

УДК 82-31

Э.В. Нерсесова

Концепция образа повествователя в ранних произведениях Генри Джеймса

Статья посвящена анализу образа рассказчика на материале ранних произведений Генри Джеймса. В исследовании уделяется внимание комбинации механизмов повествования и освещения тематики романов автора.

Ключевые слова: американская литература; повествователь; принцип центрального сознания; точка зрения; диффузность сознания.

Признанный мастер психологической прозы, прославленный американский писатель Г. Джеймс создавал свои знаменитые произведения, комбинируя различные литературные приемы. *Литературный симбиоз* выделял его творения среди других произведений писателей жанра, в котором он работал.

Думается, что Г. Джеймс представляет собой спорную фигуру на литературном олимпе англоязычной классики. Данное утверждение можно объяснить тем, что в начале XX в. его произведения стали активно изучать и анализировать литературоведы, но некоторые вопросы, касающиеся его творчества, остаются открытыми и на современном этапе.

Как отмечает литературовед М.П. Николенко, «проза Джеймса рассматривается в различных ракурсах, и исследователи нечасто оказываются единодушны в своем мнении, о каком бы вопросе ни шла речь, — начиная с принадлежности писателя к американской или английской национальной литературе (американец по рождению, большую часть жизни он провел в Европе, преимущественно в Лондоне) и кончая его принадлежностью к тому или иному литературному направлению» [6: с. 188]. Полемика о национальном характере литературного наследия Г. Джеймса, по всей вероятности, имеет концептуальное значение, так как «национальность и мировоззрение автора/героя оказывают существенное влияние на концепцию английскости в литературе» [3: с. 224].

Недопонимание его литературных концептов, на которых он основал свои психологические произведения, привело исследователей к тому, что этого

романиста на сегодняшний день принимают весьма неоднозначно, поэтому, наряду с положительными отзывами, встречается и резкая критика. К примеру, иногда автора упрекают в том, что его романы несодержательны. Сюжет ограничен какими-то рамками, а стиль описания достаточно усложнен. Несмотря на критику, считается важным рассмотреть концепции образа повествователя в ранних романах Г. Джеймса. Ранний период написания произведений весьма актуален для исследования, поскольку именно в данный временной промежуток писатель работал над своим творческим наследием.

Ранняя поэтика Джеймса все еще остается недостаточно изученной. К примеру, констатация доминантной сосредоточенности автора на коллизиях внутренней жизни персонажей романов обычно трансформируется в анализ содержания их переживаний, переосмысления ими собственной судьбы и приоритетных ценностей. При этом для читателя остается малозаметным то, каким образом это влияет на художественную сторону романов, на их поэтическое новаторство и специфику повествовательных форм. С самых первых литературных опытов писатель ищет разные пути актуализации субъективности повествования. С этой целью он экспериментирует с фигурой рассказчика или же, сохраняя за повествователем внесюжетное положение, все же ограничивает авторский взгляд на события точкой зрения одного или нескольких персонажей. Полагается, что в этом причина отказа позднего Джеймса от традиционной фигуры рассказчика, его кардинальное предпочтение формы третьего лица.

Стоит отметить, что романиста обычно упоминают как одержимого идеей растворения автора в своих героях. В предисловиях 1907–1909 гг. автор писал о намерении передать действие произведения через сознание одного из героев. Такой вид повествования он противопоставил традиционному, когда рассказчик передает историю, как он ее видит. Г. Джеймс на практике осуществлял принцип, состоявший в том, что рассказывать должен один из персонажей. Специалист по семиотике Б.А. Успенский отмечает: «...говоря об авторской точке зрения, мы имеем в виду не систему авторского мировосприятия вообще (вне зависимости от данного произведения), но ту точку зрения, которую он принимает при организации повествования в некотором конкретном произведении» [7: с. 23]. Отметим, что речи героев в произведениях не имеют маркера, по которому можно индивидуализировать главного рассказчика. Точки зрения героев представлены достаточно расплывчато: иногда они пересекаются с чужим видением, идеями, а концентрация событий в тексте настолько высока, что точка зрения героя теряется.

Несмотря на то что *точка зрения* героев была представлена автором не индивидуализированно по отношению к героям, можно выделить аспект, выраженный в двойственном фокусе повествования. Мир произведения описывается через личностное восприятие героев, причем в сферу внимания читателя попадает как само восприятие, так и те механизмы, которые способствуют его управлению. В ранних и более поздних произведениях писатель соблюдает дистанцию между повествователем и героем, отказываясь

от позиции «всезнающего» автора, столь характерной для реалистов того времени. Во всех интерпретациях, помимо свойств исследуемого объекта, в основе лежат и личностные установки субъекта восприятия.

Если автор ведет повествование от первого лица, то объединяет рассказчика и героя в одно целое. Рассказчики Джеймса (главные герои его психологических романов) выступают в амплуа нескольких персонажей, обеспечивающих общую сценическую презентацию. Таким образом, писатель весьма тонко подводит читателя к осознанию главной идеи. Основная задача автора произведения — оживить его в слове, преодолев стихию языка, и выбрать единственное точное слово в единственном возможном месте произведения.

Прием *точки зрения* Джеймс отображает впервые в рассказе «Связка писем» (1879) и раскрывает его в произведении по-разному. Повествование ведется от первого лица, а аудитория воспринимает главную героиню в качестве рассказчика. Приведем пример:

«Что же касается до моего французского языка, он настолько безукоризнен, как я только могу желать. Уверяю тебя, что я часто сама удивляюсь легкости, с которой говорю, и когда я приобрету немного более навыка относительно родов имен существительных и идиом, я буду хоть куда по этой части» [1: с. 320].

Главная героиня Виолетта Рей в письмах, адресованных близким (матери, тетке, друзьям), описывает разные истории о своей жизни и достижениях. Ее точка зрения выражена весьма индивидуализированно и субъективно, поскольку девушка нахваливает свое владение французским языком, тогда как наглядных результатов нет.

Говоря о других повествовательных концептах, которые можно рассмотреть в раннем периоде творчества Джеймса, стоит отметить, что *принцип центрального сознания* (в терминологии Б.А. Успенского) наиболее ярко раскрывается в таких произведениях, как «Мадам де Мов» (1876), «Дейзи Миллер» (1878), «Женский портрет» (1881). К примеру, в романе «Мадам де Мов» центральный образ — молодая американка, обманутая жена обедневшего французского аристократа, который женился на ней ради ее богатого состояния. В конечном итоге она его «победила», проявив при этом свой интеллект, моральную устойчивость и независимость.

Подобный образ, но уже более многогранный раскрывается в произведении «Дейзи Миллер». Главная героиня Дейзи сочетает в себе разные качества, которые отражаются в единой трансформации, соединяющей в себе независимость и любознательность. Ее поведение определяется как незнанием светских условностей, презрением к ним, так и непосредственностью в проявлении чувств. Историю Дейзи читатель видит глазами молодого человека Уинтерборна, характер которого является одновременно и притягательным, и отталкивающим.

Таким образом, можно говорить о том, что Джеймс не акцентирует внимание читателя только на одном главном герое, особенно когда он использует

авторский прием *централизации*. Центр событий, в его понимании, может рассматриваться и раскрываться как от первого, так и от третьего лица, что дает возможность показать многогранность героев произведения и повествовательного жанра.

В данном контексте необходимо отметить, что приемы, которые романист использует в повествовательных произведениях, не ограничиваются только лишь *централизацией* или рассмотрением точек зрения, необходимо обратить внимание и на такое явление, как *диффузность сознаний*. Об этом пишет литературовед и критик Жорж Пуле: «Для большинства романистов центральное сознание становится исходной точкой для погружения в потаенные глубины внутренней жизни. У Генри Джеймса все иначе. Сознание, которое он отображает в своих повествовательных произведениях, имеет рассеянную (диффузную) природу, оно переориентировано со своего внутреннего содержания и вбирает в основном внеположные вещи. Сознание у Джеймса никогда не бывает, так сказать, своим собственным центром» [8: р. 310].

Как указывают многие литературоведы, Г. Джеймс задал свой повествовательный темп именно в вышеупомянутых произведениях. Следовательно, ранние творческие работы создали свою повествовательную архитектуру, которая прослеживается и в более поздних работах автора. Представленная архитектура произведений функционировала в рамках повествовательной системы писателя таким образом, что, начиная с прочтения ранних произведений, читатель уже мог услышать тот особый «голос», которым говорят его персонажи, рассказывающие свои жизненные истории. Голос — это своего рода язык, который одновременно пытается овладеть реальностью и избежать несостоятельных клише, счистить окаменевшие смыслы с застывших категорий. И в то же время, по мнению Н.В. Морженковой, «голос, который ведет размышление, не есть личный голос автора, обращающегося к читателю, а скорее голос слов, возникающий в процессе становления речи» [4: с. 239].

Думается, что в романе «Женский портрет» связь *автор – герой* просматривается наиболее подробно. Как правило, это отношение строится следующим образом: перед читателем предстает нарратор — как фигура, которая весьма близка автору и его видению, но при этом осязаема. В приведенном отрывке за голосом мадам Мерль угадывается мощный голос автора, его гражданская позиция:

«Человек должен жить в своей стране, там его место, какая бы она ни была. Здесь мы плохие американцы и никуда не годные европейцы, повсюду не на месте. Ползучие растения, паразиты, стелющиеся по верху и не имеющие корней в земле» [2: с. 164].

В заменах авторской позиции точкой зрения одного из персонажей угадывается писательская манера Г. Джеймса. В качестве подтверждения данного суждения можно привести слова Т.Л. Морозовой: «Джеймс диалектичен: в его да всегда есть элемент нет и наоборот» [5: с. 28].

Рассматривая нарративы и повествовательные концепты автора в вышеупомянутом романе, можем отметить, что главный повествователь произведения придерживается условных позиций. Он не ограничивает себя ни пространственными, ни временными рамками, ни рамками одного сознания, и поэтому он может входить в состояние разных героев, проникая в их души:

«В тайниках души наша юная леди жаждала успеха, но тайники эти были так глубоко запрятаны, что сообщение между ними и внешним миром было весьма затруднительным» [2: с. 76].

Следовательно, автор трансформирует центральное сознание в *многосубъектное сознание*, которое включает в себя дополнительный авторский прием точек зрения.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что Г. Джеймс в ранних повествовательных произведениях задал тон в художественно-изобразительных средствах всех своих последующих романов. Как правило, он применял такие приемы, как: *прием точек зрения, центральное сознание и многосубъектное сознание*, при этом нарративы использовались таким образом, чтобы читатель смог прочувствовать грани между переходами из одного состояния персонажа в другое.

Библиографический список

Источники

1. Джеймс Г. Повести и рассказы. М.: Наука, 1983. 688 с.
2. Джеймс Г. Женский портрет. М.: Наука, 1984. 589 с.

Литература

3. Меркулова М.Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия // Гуманитарные исследования. 2010. № 4. С. 221–226.
4. Морженкова Н.В. Особенности взаимодействия сюжета и стиля в трилогии Г. Стайн «Три жизни» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология». 2007. № 3. С. 239–242.
5. Морозова Т.Л. Экспатрианство: сущность и модификации // Проблемы становления американской литературы. М.: Наука, 1981. 94 с.
6. Николенко М.П. «Женский портрет» Генри Джеймса в свете проблемы кризиса авторства // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 9. С. 186–199.
7. Успенский Б.А. Семиотика искусства М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 360 с.
8. Poulet G. The Metamorphoses of the Circle / Transl. C. Dowson and E. Coleman. Hopkins University Press: Baltimore. 1966. 697 p.

References

Istochniki

1. Dzhejms G. Povesti i rasskazy'. M.: Nauka, 1983. 688 s.
2. Dzhejms G. Zhenskij portret. M.: Nauka, 1984. 589 s.

Literatura

3. *Merkulova M.G.* «Anglijskost'» v otechestvennom literaturovedenii: teoreticheskoe osmy'slenie i izuchenie ponyatiya // *Gumanitarny'e issledovaniya* 2010. № 4. S. 221–226.
4. *Morzhenkova N.V.* Osobennosti vzaimodejstviya syuzheta i stilya v trilogii G. Stajna «Tri zhizni» // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. «Filologiya»*. 2007. № 3. S. 239–242.
5. *Morozova T.L.* E'kspatriantsvtvo: sushhnost' i modifikacii // *Problemy' stanovleniya amerikanskoj literatury'*. M.: Nauka, 1981. 94 s.
6. *Nikolenko M.P.* «Zhenskij portret» Genri Džejmsa v svete problemy' krizisa avtorstva // *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii*. 2011. № 9. S. 186–199.
7. *Uspenskij B.A.* Semiotika iskusstva M.: Shkola «Yazy'ki russoj kul'tury'», 1995. 360 s.
8. *Poulet G.* *The Metamorphoses of the Cicrle* / Transl. C. Dowson and E. Coleman. Hopkins University Press: Baltimore. 1966. 697 p.

*E.V. Nersesova***The Image of the Narrator in the Early Works of Henry James**

The article regards the image of the narrator in *Henry James's* early works. The research deals with the combination of the narrative techniques and the main themes of the author's novels.

Keywords: american literature; the narrator; central consciousness; a point of view; consciousness diffusion.